

О ЗНАЧИМОСТИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 165.5

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-5115-34-40>

Н. В. Синявина

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация;
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: cleo2401@mail.ru

В. С. Слепокуров

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: slepokurov.v@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется актуальное состояние и положение гуманитарного знания, его значимость и ценность в обществе. Авторы указывают, что смысловое пространство термина «гуманитарное знание» поливариантно и включает как совокупность содержания всех гуманитарных направлений, так и блок гуманитарных дисциплин. Подчеркивается, что сложность исследований в гуманитарной области связана с предметом ее исследования, которым выступает общество. Факторы, влияющие на его развитие, настолько разнообразны и разноплановы, что свести их в некую систему непросто. Гуманитарное знание часто имеет дело с нематериальными вещами, и это дает возможность скептикам сопоставлять его, скорее, с искусством, нежели с точными научными дисциплинами. Мнение о том, что гуманитарные науки не приносят конкретной пользы, нередко оказывает воздействие на политику в сфере образования, когда приоритетными видятся естественнонаучные и технические направления. В заключении подчеркивается, что потенциал гуманитарного знания состоит в возможности сопоставления присущих современному обществу разноплановых точек зрения и мировоззрений, способствует лучшему пониманию происходящих в современном обществе процессов. Главная же цель гуманитарного образования состоит не только в знакомстве с конкретными знаниями, но и в научении размышлять.

Ключевые слова: современная культура, гуманитарное знание, гуманитарное образование, научная школа.

СИНЯВИНА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – доктор культурологии, зав. кафедрой культурологии, профессор кафедры культурологии, Московский государственный институт культуры; профессор кафедры мировой культуры, Московский государственный лингвистический университет

СЛЕПОКУРОВ ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ – доктор философских наук, профессор, первый проректор, Московский государственный институт культуры

SINYAVINA NATALIA VLADIMIROVNA – DSc in Cultural Studies, Head of the Department of Cultural Studies, Professor at the Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture; Professor at the Department of World Culture, Moscow State Linguistic University

SLEPOKUROV VITALY SERGEEVICH – DSc in Philosophy, Professor, First Vice-Rector, Moscow State Institute of Culture

© Синявина Н. В., Слепокуров В. С., 2023

Для цитирования: Синявина Н. В., Слепокуров В. С. О значимости гуманитарного знания на современном этапе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №5 (115). С. 34–40. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-5115-34-40>

ON THE IMPORTANCE OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE AT THE PRESENT STAGE

Natalya V. Sinyavina

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation;
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: cleo2401@mail.ru

Vitaly S. Slepokurov

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: slepokurov.v@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the current state and position of humanitarian knowledge, its significance and value in society. The authors point out that the semantic space of the term "humanitarian knowledge" is multivariant and includes both the totality of the content of all humanitarian directions and a block of humanitarian disciplines. It is emphasized that the complexity of research in the humanitarian field is related to the subject of her research, which is society. The factors influencing its development are so diverse and diverse that it is not easy to reduce them into a certain system. Humanitarian knowledge often deals with intangible things, and this makes it possible for skeptics to compare it with art rather than with exact scientific disciplines. The opinion that the humanities do not bring concrete benefits often has an impact on education policy when natural science and technical areas are seen as priorities. In conclusion, it is emphasized that the potential of humanitarian knowledge consists in the possibility of comparing the diverse points of view and worldviews inherent in modern society, contributes to a better understanding of the processes taking place in modern society. The main goal of humanitarian education is not only to get acquainted with specific knowledge, but also to learn how to reflect.

Keywords: modern culture, humanitarian knowledge, humanitarian education, scientific school.

For citation: Sinyavina N. V., Slepokurov V. S. On the importance of humanitarian knowledge at the present stage. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2023, no. 5 (115), pp. 34–40. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-5115-34-40>

Начиная разговор о гуманитарном знании, необходимо сделать ряд уточнений, поскольку в это понятие одновременно включены следующие сферы:

- гуманитарное знание как совокупность содержания всех гуманитарных наук (хотя и это требует комментария, поскольку, если в русском языке историю, филологию, философию принято относить к наукам, то в других языковых традициях они обозначаются термином humanities,

и это не то, что традиционно относят к sciences);

- гуманитарное знание как часть сферы образования, то есть в данном случае речь идет о блоке гуманитарных дисциплин.

Безусловно, они взаимосвязаны, и рассматривать их по отдельности непросто, поэтому внимание будет сосредоточено лишь на некоторых аспектах:

- восприятие гуманитарных наук, в том числе, и гуманитарного образования, обществом;

- институциональность гуманитарных наук.

Несмотря на раздающиеся иногда заявления о том, что гуманитарные науки не приносят экономической прибыли, не имеют видимых результатов, в их необходимости большая часть общества все же не сомневается. Кроме того, гуманитарные дисциплины являются неотъемлемой частью любого вида образования, в том числе и естественнонаучного. На современном этапе требуется подготовка всесторонне развитого специалиста с широким набором компетенций. Еще К. Прутков заявил, что односторонний специалист сопоставим с флюсом.

Сложность исследований в этой области заключается в том, что гуманитаристика связана с изучением общества. Факторы, влияющие на его развитие, настолько разнообразны и разноплановы, что свести их в некую систему подчас непросто. Гуманитарное знание часто имеет дело с нематериальными вещами, и это дает возможность скептикам сопоставлять его, скорее, с искусством, нежели с точными научными дисциплинами. Безусловно, ряд гуманитарных наук прибегает к методам логики и математики, но это происходит не так часто.

Следовательно, можно предположить, что получаемые гуманитаристикой знания неполны, случайность воздействующих факторов на жизнь общества не всегда способствует получению объективных результатов, а выводы часто ставятся под сомнение.

Подобная точка зрения начала формироваться еще в ходе научной революции XVI–XVII вв., когда стало складываться представление, что наука не есть толкование уже написанного, как это было в эпоху Средневековья, не есть лишь «бумажный мир», а есть исследовательский процесс раскрытия природного мира. В связи с этим меняется статус «механических искусств», которые в предшествующую эпоху считались низкими, в отличие от «семи свободных искусств». Если свободные искусства рассматривались как труд интеллектуальный, то механиче-

ские, требующие контакта с материалом, основанные на ручном труде искусства представлялись возможными лишь для третьего, самого низкого, сословия. Но в ходе научной революции приходит понимание, что получение знания есть результат соединения теории и практики, использования научного инструментария, который и начали активно создавать ученые того времени (телескопы, микроскопы, барометры и т. д.).

В Новое время дифференциация гуманитарных и естественных наук лишь началась, а религия, философия и наука как формы познания мира существовали в нераздельном состоянии вплоть до XIX века. Только искусству в эпоху Возрождения удалось выделиться в автономную сферу. Именно в этот период возникают *studia humanitatis* как противоположность средневековым университетам, где доминировал богословско-схоластический метод преподавания. В *studia humanitatis*, чье название переводится как «изучение человеческого», главными предметами преподавания и исследования были риторика, философия, история, филология, то есть те области знания, которые сегодня обозначаются термином «гуманитаристика». Гуманисты считали полученные результаты исследований в естественных дисциплинах ненадежными, выводы можно было подтвердить лишь экспериментально, но для проведения опытов было необходимо использование специального оборудования, которое в тот момент еще отсутствовало. В связи с этим точностью и истинностью, с точки зрения представителей Ренессанса, были наделены лишь выводы гуманитарных наук, поскольку главный объект исследования – человек – всегда доступен для наблюдения.

К концу первой половины XIX века происходит окончательное размежевание гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, которые продолжали разрабатывать собственные методологии и способы исследования, становясь более или менее автономными. Лишь к концу XIX века появляется слово «ученый», обозначающее человека, который

занимается наукой профессионально. Однако общественную значимость эта деятельность приобретет лишь на рубеже XIX–XX вв.

К сожалению, мнение о том, что гуманитаристика не приносит конкретной пользы, нередко влияет на политику в сфере образования, когда приоритетными становятся естественнонаучные и технические направления, на развитие которых выделяется дополнительное финансирование. Гуманитарные науки, зависимые сегодня от государственной и грантовой поддержки, вынуждены приспосабливаться к этим новым условиям. Например, государственные фонды сегодня все чаще требуют, чтобы гуманитарии «демонстрировали» «общественную востребованность» предпринимаемых исследований, которые были бы готовы заранее, еще до начала исследований, сообщить, что таковые окажутся для них полезными» [6, с. 24]. Стоит подчеркнуть, что эта тенденция характерна для многих стран.

Так, в США студенты, обучающиеся по специальностям, входящим в STEM (естественнонаучные направления: технологии, инженерия, математика), получают право 36-месячной практики в крупных американских компаниях, которые выступают для них потенциальными работодателями. На гуманитарных же факультетах практика укладывается в 12 месяцев.

В 2021 году в Великобритании значительно сократилось финансирование искусствоведческих специальностей. В Австралии была снижена стоимость обучения по программам STEM, но увеличена по гуманитарным направлениям. До недавнего времени подобная тенденция наблюдалась и в России, однако в последние годы ситуация начала меняться в лучшую сторону, хотя количество бюджетных мест на гуманитарных факультетах значительно не выросло.

Несмотря на наличие множества проблем в гуманитаристике (в частности, методологических) вывод очевиден: именно гуманитарные науки могут помочь в обучении человека искусству жить. Более того, именно сфера гу-

манитарного образования связана с воспитанием: если первое ставит целью овладение знаниями и умениями, разнообразными профессиональными компетенциями, то второе направлено на формирование личности.

О культуре в значении, близком к современному, начали говорить в конце XVIII века, когда стала формироваться абсолютно новая социально-политическая система, называемая сегодня национальным государством. В чем же заключалась интеллектуальная задача? В том, чтобы понять, все ли в человеке предопределено фактом его рождения, его задатками, пространством, в котором он родился. Все ли предопределено, или есть хотя бы маленькая дельта, воздействуя на которую можно изменить человека?

До определенного момента часть исследователей полагала, что все в человеке – без исключения – предопределено его мозговой деятельностью. В 2015 году был запущен глобальный проект «Механизмы мозга», в котором участвовали крупнейшие лаборатории мира. Однако вопрос о том, насколько человеческие действия – эмоции, какие-то реакции, социальные поступки – зависимы от работы мозга, остается без ответа.

А. Эйнштейн задавался вопросом: «Изменяется ли состояние Вселенной оттого, что на нее смотрит мышь?». Все изменяется, и становится ясно, что мир уже не будет прежним, а мы находимся в точке этих метаморфоз, понимая, что происходят кардинальные перемены. В связи с этим возникают вопросы: каким будет этот мир, какое место в этом мире займет человек, в чем смысл существования человека, каким будет этот новый человек? То есть обозначенная еще Сократом цель философии «Человек, познай самого себя», продолжает сохранять актуальность. Ответами на все озвученные вопросы и занимаются гуманитарные науки.

То есть науке потребовались триста лет развития для обнаружения существования человека, выступающего в роли наблюдателя, мыслителя и исследователя. Формирование комплекса естественнонаучных дисциплин

в ходе научной революции XVI–XVII вв. отталкивалось от антропоморфизма средневековых схоластов, выстраивавших систему доказательств всех физических процессов по аналогии с действиями людей. Сложившаяся в Новое время естественнонаучная картина мира трансформировала логику интерпретации: она была освобождена от субъекта, а доминирующей тенденцией выступил редукционизм.

Первая половина XX века ознаменовалась «стиранием граней между объектом и субъектом» [2, с. 309]. Представители естественных наук вынуждены были признать существование взаимосвязи между знанием и его носителем, человеком. «В результате этого начинает шататься все здание евклидовой геометрии» [2, с. 309]. Недоумение А. Эйнштейна по поводу мысли свидетельствовало о наступлении новой, неклассической парадигмы научного знания, где наблюдение выступало частью научного процесса.

Формирующаяся научная парадигма трансформировала методологии не только естественнонаучных дисциплин, но и гуманитарных наук. На этот период пришлось становление интуитивистских и ценностных подходов в точных науках, а гуманитарные начали обращаться к математическим методам исследования. Результатом этого процесса можно считать изменение функциональной значимости субъекта в науке, который становится ее главным действующим лицом. Идея субъектности коснулась не только гносеологии, но и онтологии естествознания, заложила очертания постнеклассической парадигмы, формирование которой случится на следующем этапе, в XX веке.

Благодаря смене научной парадигмы приходит понимание некорректности сопоставления форм объективности, присущих гуманитарному знанию и естественнонаучным дисциплинам. У гуманитариев существуют свои стандарты точности и достоверности результатов исследования. Можно вспомнить «слова Гёте о точности художественной фантазии и достоверности образов искусства» [4,

с. 7]. Основная же цель гуманитарных наук состоит в «способности понимания смысла и смысловые структуры» [4, с. 7] любых текстов культуры.

Бесспорно, современная ситуация бросает гуманитариям вызов. Как отмечает Дж. Нейсбит, основными характеристиками общества сегодня выступают «мощь научного любопытства, технологические амбиции и экономическая доходность» [5, с. 172]. С одной стороны, в обществе есть своего рода установка, что только при получении технического или экономического образования человек в будущем может рассчитывать на карьерный рост и солидную зарплату. С другой, сегодня много внимания уделяет телесному здоровью, продлению жизни (что, безусловно, важно), манипуляциям с внешностью. Так, био- и нанотехнологии могут качественно улучшить жизнь человека и его природу, но могут привести и к катастрофическим последствиям.

В связи с этим одной из целей современного гуманитарного образования видится обучение жизни в эпоху новых технологий, выработке новых правил существования в быстроменяющемся мире. Например, создание разных вариантов робоэтики, которые позволят выстроить корректные отношения не только между людьми в новом цифровом мире, но и между человеком и машиной. В связи с кардинальными изменениями в современном обществе остро стоит задача по подготовке специалистов – гуманитариев, которые способны, помимо прочего, выстраивать и футурологические модели развития общества, предложить ответы на вопросы: «Какой мир возникает? Каким будет человек?».

Какие же шаги необходимо предпринять гуманитарному знанию в России сегодня?

1. Основой развития научного знания, и гуманитаристики в том числе, на современном этапе должна стать *междисциплинарность*. Еще В. И. Вернадский подчеркивал, что развитие науки в будущем должно происходить не в рамках отдельных дисциплин,

а в соответствии с возникающими научными проблемами [3]. Еще в начале XX века обозначилась тенденция на интеграцию наук, вызванная активизацией технического прогресса, поскольку создание технического устройства всегда связано с привлечением специалистов из смежных сфер. *Таким образом*, ни один «классический» специалист сегодня не сможет закрыться в границах лишь своей науки. Ведь не существует автономной истории, включающей лишь имена и даты, а есть реконструируемая реальность, которой присуща текучесть и динамика, и для ее исследования необходим междисциплинарный подход. В связи с этим есть потребность включить в образовательный процесс элективы с первого курса обучения, научить применять не только методы гуманитарных наук, но и естественнонаучных, что позволит преодолеть дисциплинарные барьеры.

2. *Поддержание высоких образовательных стандартов*, что требует ежегодного обновления учебных планов и содержания дисциплин, поскольку они должны соответствовать актуальной ситуации. Подобные же требования необходимо распространить и на специалистов, работающих в сфере образования. По верному замечанию Петра Щедровицкого, индустриальная революция, которую переживает современное общество, связана с этапом программирования. *Таким образом*, сегодняшний день требует от преподавателя новых профессиональных компетенций, которые подразумевают не только умение писать электронные письма, использовать интерактивную доску или владеть навыками оцифровывания текстов, но и мышление алгоритмами. Кроме того, необходимо пересмотреть формы переподготовки специалистов, в частности, ту, которая носит название «курсы повышения квалификации». На современном этапе нужен не только научный рост, который иначе, как постоянным самообразованием не обрестишь, но и овладение педагогом управленческими компетенциями – как коммуникативными навыками, так и лидерскими качествами.

3. *Преодоление оторванности ученых-гуманитариев от реальной жизни*: на современном этапе гуманитарии должны учиться встраиваться в социальные и культурные проекты, городские публичные пространства. Гуманитарии осознают данную проблему, поэтому многие задумываются о способах трансляции знаний для широкой аудитории. Одной из форм подобного общения становятся лектории, но перед исследователями встает вопрос об адаптации сложного материала, о правильности его «упаковывания» для непосвященных. В среде непрофессионалов рационалистический аргумент не всегда убедителен, поэтому создание качественной научно-популярной версии сложной теории – вещь в данном случае необходимая.

4. *Преодоление разрозненности научного сообщества*, о чем пишут как отечественные, так и зарубежные специалисты. В июне 2023 года в РАНХиГС проходила конференция, посвященная научным школам. Сегодня они еще сохраняются, однако часто можно наблюдать примеры нивелирования их границ. При ориентации современного научного знания на междисциплинарность сохранять «чистоту» научной школы сложно (помимо этого у некоторых возникает вопрос в необходимости ее сохранения, многие смотрят на нее как пережиток ушедшей в прошлое научной парадигмы). Однако сохранение исследовательских традиций научной школы, думается, все-таки необходимо. Главное, чтобы они (традиции) не трансформировались в догматику, мешающую развитию научного знания. *Таким образом*, одна из задач, стоящая перед гуманитариями, – это сохранение научных школ, объединение специалистов в научные сообщества, которые занимаются и популяризацией своей научной дисциплины, и поддерживают входящих в них исследователей (например, Российское культурологическое общество, главная цель которого состоит в развитии в нашей стране культурологии).

Итак, потенциал гуманитарного знания состоит в возможности сопоставления присущих современному обществу разноплановых точек зрения и мировоззрений, что способствует лучшему пониманию природы сегод-

нящих изменений. Современное же образование должно не только знакомить с конкретными знаниями, оно должно учить размышлять. Эта цель стояла перед ним и в предыдущий период, но сейчас она приобрела особую остроту.

Список литературы

1. Борн М. Современная физика. Ленинград – Москва: Главная редакция общетехнической литературы. 1935. 276 с.
2. Борн М. Эйнштейновская теория относительности. 2-е издание, исправленное Москва: Мир. 1972. 369 с.
3. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. Москва: Айрис-пресс. 2004. 576 с.
4. Малинкин А. Н. Гуманитарное знание в борьбе эпистемологических парадигм (к истории вопроса) // Гуманитарное знание и вызовы времени. Москва – Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга. 2014. С. 108–24.
5. Нейсбит Д. Мегатренды. Москва: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак». 2003. 380 с.
6. Харвей П. О преимуществах структурной маргинальности британской социальной антропологии // Антропологические традиции: стереотипы, парадигмы: Сб. статей / Ред. и сост. А. Л. Елфимов. Москва: Новое литературное обозрение. 2012. С. 19–30.

*

Поступила в редакцию 10.07.2023